

Е.В. Симонова, Н.А. Биленко

ТУЛЬСКИЕ РЕМЕСЛЕННИКИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

© Симонова Елена Викторовна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и археологии, Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого, 300026, Российская Федерация, г. Тула, пр. Ленина, 125.

E-mail: e-simonova@yandex.ru. **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0001-8350-3057>

© Биленко Никита Алексеевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и археологии, Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого, 300026, Российская Федерация, г. Тула, пр. Ленина, 125.

E-mail: nikitabilenko@mail.ru. **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-4666-4553>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу динамики численности ремесленников, определению их представительства среди городского населения Тульской губернии во второй половине XIX – начале XX в. на основе статистических и делопроизводственных источников при помощи количественного и качественного анализа данных, историко-генетического и историко-системного методов. Показаны тенденции развития провинциального ремесла в условиях модернизационных процессов и правительственной политики. Рассмотрена противоречивая сущность цеховой системы, с одной стороны, поддерживающей членов ремесленной корпорации, но, с другой стороны, ограничивающей процесс расширения слоя предпринимателей. Разветвление спектра ремесленных специальностей и появление новых в пореформенный период свидетельствовало о возрастании бытовых потребностей горожан, производстве товаров повседневного спроса. В городах Тульской губернии ремеслом занимались в первой половине XIX в. 1–4 % горожан, к началу XX в. – уже 7–10 %, в годы Первой мировой войны – больше (такая ситуация была связана с тем, что ремеслом занимались многие горожане для поддержания семьи). Установлено, что в ремесле было занято больше горожан, чем на немногочисленных промышленных предприятиях.

Авторы пришли к выводу, что медленное увеличение городского населения и с небольшими колебаниями увеличение ремесленников при сохранении цеховой и ремесленной корпорации, конкуренции со стороны промышленных предприятий придавало определенную устойчивость местному товарному рынку. Мелкотоварное ремесленное производство, ориентированное на удовлетворение местных потребностей, расширение специализаций, способствовало «накоплению» городского образа жизни, развитию урбанизации.

Ключевые слова: Тульская губерния, модернизация, ремесленники, промышленность, города, городское население.

Цитирование. Симонова Е.В., Биленко Н.А. Тульские ремесленники в условиях модернизации в XIX – начале XX вв. // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25. № 4. С. 23–31. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-4-23-31>.

E.V. Simonova, N.A. Bilenko

TULA HANDICRAFTS IN TERMS OF MODERNIZATION IN THE XIX – EARLY XX CENTURIES

© *Simonova Elena Viktorovna* – Doctor of Historical Sciences, professor, professor of the Department of History and Archaeology, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, 125, Lenina Avenue, Tula, 300026, Russian Federation.
E-mail: e-simonova@yandex.ru. **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0001-8350-3057>

© *Bilenko Nikita Alekseevich* – Candidate of Historical Sciences, associate Professor of the Department of history and archaeology, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, 125, Lenin Avenue, Tula, 300026, Russian Federation.
E-mail: nikitabilenko@mail.ru. **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-4666-4553>

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of the dynamics of the number of artisans, the definition of their representation among the urban population of the Tula province in the second half of the XIX – early XX century. on the basis of statistical and record-keeping sources using quantitative and qualitative data analysis, historical-genetic and historical-system methods. The tendencies of development of provincial craft in the conditions of modernization processes and government policy are shown. The contradictory essence of the shop system, on the one hand supporting the members of the craft corporation and at the same time limiting the process of expansion of the layer of entrepreneurs, is considered. The branching of the spectrum of handicraft specialties and the emergence of new ones in the post-reform period testified to the increase in the household needs of citizens, the production of everyday goods. In the cities of Tula province, the craft was engaged in the first half of the XIX century 1–4 % of citizens, by the beginning of the XX century. – already 7–10 %, during the First World War – more (this situation was due to the fact that the craft was engaged in many citizens to support the family). It is established that more citizens were employed in the craft than in a few industrial enterprises.

The authors concluded that the slow increase in the urban population and with small fluctuations in the increase of artisans while maintaining the guild and craft corporation, competition from industrial enterprises gave a certain stability to the local commodity market. Small-scale handicraft production focused on meeting local needs, the expansion of specializations contributed to the “accumulation” of the urban lifestyle, the development of urbanization.

Key words: Tula province, modernization, artisans, industry, cities, urban population.

Citation. Simonova E.V., Bilenko N.A. *Tul'skie remeslenniki v usloviyakh modernizatsii v XIX–nachale XX vv.* [Tula handicrafts in terms of modernization in the XIX – early XX centuries]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2019, Vol. 25, no. 4, pp. 23–31. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-4-23-31> [in Russian].

Введение

Вторая половина XIX в. вошла в историю России как период модернизации, активного развития промышленного производства. Развитие экономики страны сопровождалось глубокими изменениями в социальной и культурной жизни империи: постепенно размывались сословные перегородки, развивался процесс урбанизации, формировалась предпринимательская культура. Вместе с тем и в начале XX в. российская экономика отличалась многоукладностью, где натуральное хозяйство соседствовало с товарным, а фабричное и заводское производство – с мелкими ремесленными и кустарными заведениями.

Как развивался мелкотоварный сектор российской экономики, стимулировало или тормозило правительство развитие ремесленного производства? Какова динамика ремесленного производства в Центральной России по сравнению с фабрично-заводским? Изучение динамики развития ремесленного производства в условиях

складывающегося товарного рынка (зачастую состоящего из местных и локальных рынков [Тагирова 2001; Ивонин 2005; Биленко 2019]) позволяет приблизиться к пониманию процессов модернизации и урбанизации, хозяйственных практик.

Данная тема нашла отражение в исследованиях ученых [Симонова 2002; Чистова 2010; Бурцева 2015; Симонова 2015; Григорова 2017; Корнеева 2017; Пономарев, Денисюк 2017; Келлер 2018], которые отмечали устойчивость развития ремесленного производства в период индустриализации и урбанизации. Тульскими материалами подтверждается тезис о том, что в условиях действующего законодательства и институциональных рамок провинциальное мелкое производство развивалось стабильнее по сравнению с промышленным производством.

Статья написана на основе делопроизводственных документов (отчетов губернатора, уездных исправников, ремесленной управы, статистического комитета), отложившихся в фондах Государствен-

ного архива Тульской области (далее – ГУ ГАТО), таких как: 52 «Тульский губернский статистический комитет (1847–1917)», содержащий погодные данные о состоянии городов и уездов о движении населения, фабриках и заводах, ремесленных заведениях; 1300 «Тульское губернское жандармское управление (1867–1917)», в делах которого имеются сведения к статистическим отчетам по фабрикам и заводам губернии; 174 «Тульская городская управа», 314 «Белёвская ремесленная управа», 517 «Тульская ремесленная управа», содержащие материалы о деятельности сословных самоуправлений. Отчеты уездных исправников и отчеты губернатора сохранились в фонде 90 «Канцелярия тульского губернатора», позволившие уточнить и дополнить сведения о численности и составе ремесленников.

Результаты исследования

Исследователи экономической истории сходятся на том, что именно ремесленники удовлетворяли спрос городского населения на товары повседневного пользования [Рындзюнский 1959, с. 64; Терещенко 2008, с. 50]. Ремесленники быстрее реагировали на все изменения рыночной конъюнктуры. Подобная хозяйственная «гибкость» являлась основой их стабильной деятельности и в конечном счете делала местный товарный рынок более устойчивым к природным и социально-экономическим катаклизмам.

Работа ремесленников регламентировалась «Уставом ремесленным» (СЗРИ. Т. XI. Ч. 2. СПб., 1857), который в основных своих частях базировался на документах, принятых еще в XVIII в. [Перова 2009, с. 14]. Под ремеслами подразумевались «занятия, имеющие предметом обработку вещей, посредством ручной работы» (ст. 1). Ремесленники подразделялись на мастеров, подмастерьев и учеников. Последние две категории фактически относились к вспомогательному персоналу. В соответствии со ст. 117 Устава ремесленного только мастер имел право открывать мастерскую и держать у себя подмастерьев и учеников, которые не имели права без его ведома работать в заведении (ст. 134–135). В последующем в Устав неоднократно вносились изменения (в 1879, 1887, 1893 и 1913 гг.), однако ни в одном из новых его редакций существенных изменений в цеховую организацию внесено не было.

Вовлечению различных слоев населения в ремесленничество способствовало «Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов» 1863 г. (и его обновленная редакция 1865 г.) (ПСЗРИ – II. Т. XXXVIII. СПб., 1866. № 39118. С. 3–31; ПСЗРИ – II. Т. XL. СПб., 1867. № 41779. С. 157–175). В частности, ст. 20 закона позволяла приобретать свидетельства на право торговли и промыслов (причем как купеческие, так и промысловые) русским подданным обоего пола и всех состояний, а также иностранцам. Данное положение способствовало развитию частного предпринимательства. Однако ряд положений Ремесленно-

го устава фактически нивелировали право зависящих от мастера подмастерьев и учеников от своего имени заниматься предпринимательской деятельностью. Цеховое устройство в пореформенный период, по сути, двояко влияло на процесс модернизации: и способствовало (тем, что поддерживало ремесленников – корпоративно защищало в социальном и экономическом плане), и в то же время тормозило (так как сдерживало процесс увеличения количества ремесленников из-за действующих ограничений).

Система сословного управления поддерживала корпорацию ремесленников, которая отличалась разветвленностью. В тех городах, посадах и местечках, где «ремесленная промышленность получила большее развитие», было организовано «полное» ремесленное управление. В этом случае ремесленники объединялись в цехи, руководимые цеховыми управами. Для организации цеха в городе требовалось не менее пяти мастеров одной специальности, причем в состав цехов включались также подмастерья и ученики. В зависимости от сроков пребывания в цехе ремесленники градируются на временноцеховых и вечноцеховых. Если городская промышленность была слабо развита, разрешалась организация «упрощенного» цехового устройства. В этом случае ремесленники не разделялись на цехи, а входили в единое ремесленное общество, руководимое одной ремесленной управой. В Ремесленном уставе декларировалось, что цеховое устройство было призвано содействовать развитию ремесленной промышленности и «соблюдению должного порядка». По подсчетам чиновников Министерства финансов, в середине 1890-х гг. цехи существовали в 136 городах 53 губерний Российской империи. Однако полное ремесленное управление имелось лишь в 87 населенных пунктах. Тула занимала 5-е место среди всех городов империи по числу ремесленников после Москвы, Петербурга, Бердичева и Одессы [Иванова, Желтова 2010, с. 480–481].

Из 12 городов Тульской губернии ремесленные управы имелись только в губернском центре Туле и уездном городе Белёве. Ремесленная и цеховая управы занимались, по сути, одними и теми же вопросами: призрением больных ремесленников и сирот, организовывали сбор повинностей (контролировали уплату единовременных платежей при вступлении в цех или записи ученика, а также ежегодных, шедших на содержание ремесленных благотворительных и просветительных учреждений), документировали «движение» ремесленников (вступление и выход из цеха), следили за качеством работ, ведали казной. Вступать в цеха (в местностях, где имелось цеховое учреждение или хотя бы упрощенное ремесленное управление) были обязаны все, кто желал заниматься ремеслом. Исключение составляли лица, для которых занятие ремеслом было необходимо «для дневного пропитания», без использования наемной рабочей силы. В Тульской губернии размер сборов с ремесленников составлял около 3 руб., что было типич-

но и для других регионов. За отказ от приписки и неуплату сборов полагался штраф от 5 до 50 руб. с человека (ГУ ГАТО. Ф. 517. Оп. 1. Д. 14. Л. 16–18).

Действующее законодательство разрешало временное вступление в цех представителей других сословных групп: купцов, мещан и крестьян, причем с сохранением своего социального статуса. Однако в этом случае они должны были наряду со своими нести еще и дополнительные повинности в пользу ремесленного общества. Тем не менее во второй половине XIX в. в Тульской губернии значительное число лиц воспользовалось возможностью временного вступления в цеха.

Ремесленная организация обеспечивала передачу профессионального хозяйственного опыта. Родители заключали договоры с мастерами-ремесленниками, которые обязывались научить детей основам своей рабочей специальности. В Государственном архиве Тульской области сохранились маклерские и нотариальные книги с текстами подобных договоров, которые определяли сроки, условия обучения. Так, тульская цеховая Варвара Сергеевна Черкасова отдала сына Василия Степановича Черкасова временнообязанному крестьянину Алексинского уезда Василию Сергеевичу Котареву на обучение самоварному мастерству на три года, при этом определялись условия обучения («кондиции»): «1) Платье верхнее, нижнее, обувь, белье, мытье белья, банное и содержание пищею должно быть от меня, Котарева. 2) Жить сыну моему у него, Котарева, в доме и находиться в должном послушании и повиновении, без позволения никуда не отлучаться; а я, Котарев, обязуюсь наблюдать за его поведением и обучить данному мастерству. 3) Я, Черкасова, обязуюсь сына своего раньше срока не брать и ему самовольно не отходить; если отойдет, обязуюсь заплатить неустойку 25 руб. сер. 4) Я, Котарев, обязуюсь по отжитии срока выдать ему, Василию, честно вознаграждение – одежду [стоимостью] 10 руб[лей] сер[ебром]...» (Договор на обучение... 2011, с. 52–53).

Цеховая организация была реорганизована в начале XX в. Ремесленные общества и их управления были сохранены только в 29 городах империи: 24 города имели полное ремесленное управление (Тула вошла в их число, в Белёве цехи прекратили существование); 4 города – упрощенное. Тульская ремесленная управа проработала вплоть до ноября 1917 г. Сами цеховые высказывались за сохранение цехового устройства. О том, что ремесленные корпорации помогают выживать, говорили делегаты I Всероссийского съезда по ремесленной промышленности (1900 г.) в Петербурге и II Всероссийского ремесленного съезда (1911 г.).

За столетие скорректировалась специализация ремесел, что свидетельствовало об изменяющейся повседневности и, как следствие, востребованности определенной продукции. В отчетах ремесла подразделялись на группы: 1) «изготовление предметов пищи»; 2) «изготовление предметов одежды»; 3) «приготовление предметов хозяйства» (сюда относились печники, столяры, стекольщики, медники, слесари) и 4) «прочих ремесленни-

ков, не входящих в первые 3 разряда» (извозчики, часовщики, коновалы, маляры, цирюльники, живописцы, токари, садовники, мостовщики, гравёры, литографы, типографы, гармонщики, фотографы, фортепианные мастера).

В Тульской губернии во второй половине XIX в. спектр ремесленных специальностей не отличался разнообразием, однако варьировался по уездным от 13 (Венёв) до 28 (Епифань). Наибольшее многообразие ремесленного труда демонстрировал губернский город Тула (59 специальностей). По этому показателю к нему приближался Белёв (32) и Богородицк (45) (см. табл. 1). В начале XX в. спектр ремесленных специальностей существенно расширился, к примеру, в Алексине было представлено уже 45 видов ремесел, Белёве – 41, Венёве – 38, Ефремове – 39, Кашире – 50, Крапивне – 35, Новосили – 30, Одоеве – 43, Черни – 34, немного сократился спектр ремесленных занятий в Богородицке (42) и Епифани (25) (ГУ ГАТО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 1238. Л. 14 об.–15).

Во всех городах спросом пользовалась продукция ремесленников-пищевиков – хлебников, булочников, калачников, бараночников, мясников, колбасников, а также производящих «предметы одежды» – портных, модисток, сапожников, картузников. Практически везде трудились плотники, кровельщики, столяры, печники, кузнецы, слесари, маляры, стекольщики, бондари, кожевники, красильщики, жестянщики. Специфика профессиональной специализации в различных местностях губернии была обусловлена во многом природно-географическим фактором. Например, в уездных Белёве, Алексине и Кашире, стоявших на реке Оке, трудились рыбники, в то время как в других городах такого вида ремесла не было. С конца 70-х гг. XIX в. уездными исправниками фиксируется заметное разветвление специальностей одной категории (например, помимо хлебников указываются булочники, кондитеры, крендельщики, калачники). В начале XX века существенных изменений в специализации ремесленного труда не отмечено. Единственное – произошло расширение перечня ремесел, относящихся к четвертому разряду, что обусловлено расширением сферы услуг. Такое явление наблюдается во многих городах. Например, в 1907 г. мостовщики были только в Туле и Кашире (1 мастер и 18 работников), к 1915 г. они появились еще в четырех городах – Алексине, Богородицке, Белёве, Крапивне.

Специфика повседневной жизни в губернском центре определяла и новые потребности горожан. Рост масштабов строительства и ремонта домов сделали востребованными кровельщиков, плотников, маляров, печников, обойщиков. Светский образ жизни зажиточных горожан (посещение балов, городских гуляний, театра) определял потребность населения не только в повседневной одежде, но и в праздничной. Удовлетворению спроса содействовало множество портных, сапожников, модисток, шляпников, башмачников, картузников, перчаточников, рукавичников. И если в 1905 г. ремесленников по изготовлению одежды было всего 951 человек, то к 1915 г. – уже 2584.

Table 1

Таблица 1

**The number of craft specialties in the cities
of the Tula province**

**Количество ремесленных специальностей
в городах Тульской губернии***

Города Тульской гу- бернии	Число ремесленных специальностей					
	1860 г.	1865 г.	1877 г.	1880 г.	1890 г.	1902 г.
Тула	45	52	59	55	59	57
Алексин	12	11	13	12	20	38
Белёв	25	24	21	24	33	36
Богородицк	13	12	37	31	39	37
Венёв	10	11	13	13	10	36
Епифань	16	18	21	18	18	25
Ефремов	17	18	19	18	18	39
Кашира	18	16	20	20	12	37
Крапивна	11	11	13	14	13	35
Одоев	14	12	18	18	16	31
Новосиль	16	17	16	16	18	39

(*Посчитано и составлено по: ГУ ГАТО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 16. Л. 1–2 об.; Д. 80. Л. 1–2 об.; Д. 252. Л. 2; Д. 297. Л. 2–2 об.; Д. 442. Л. 4 об.–7; Д. 653. Л. 7; Ф. 90. Оп. 1. Т. 47. Д. 40602. Л. 39; Ф. 52. Оп. 1. Д. 16. Л. 37–37 об.; Д. 80. Л. 15–15 об.; Д. 152. Л. 55–55 об.; Д. 442. Л. 4 об.–7; Д. 653. Л. 35; Д. 16. Л. 39–39 об.; Д. 80. Л. 18–18 об.; Д. 158. Л. 19–19 об.; Д. 252. Л. 240; Д. 297. Л. 3; Д. 442. Л. 4 об.–7; Д. 653. Л. 77; Ф. 52. Оп. 1. Д. 16. Л. 46–46 об.; Д. 80. Л. 22–22 об.; Д. 153. Л. 19; Д. 280. Л. 273; Д. 289. Л. 48; Д. 442. Л. 4 об.–7; Д. 653. Л. 145; Д. 16. Л. 44–44 об.; Д. 80).

О модернизации социокультурной среды в городах губернии свидетельствует появление сначала в Туле, а затем и в Богородицке мастеров фортепианных дел, увеличивается число типографий: в 1907 г. они действовали в трех городах – Туле, Алексине и Белёве, к 1915 г. – уже в 7 (Богородицке, Венёве, Епифани, Ефремове Кашире, Новосили и Черни) в отчетах указаны типографы. Появились фотоателье: в конце XIX в. в Туле работало 5 фотографов, в 1907 г. – уже 20 чел., а в 1915 г. – 13 мастеров, 150 рабочих и 31 ученик. В 1907 г. фотографы были в 5 уездных городах – Алексине, Кашире, Ефремове, Новосили, Белёве, то в 1915 г. в этот список вошли Богородицк и Венёв.

Городское население (по данным переписи 1897 г.) в империи составляло 12 %, в Тульской губернии – около 11 %. Практически все города, кроме губернского центра, заметно отличавшегося своим «капиталистическим» видом (наличием крупных промышленных предприятий, товарооборотами частных промышленных и торговых предприятий, заметно притягивавших к себе жителей окрестностей на заработки, более развитой инфраструктурой), были похожи на села, с малым количеством мелких предприятий с нестабильным оборотом. Численность горожан была мала, в начале века – в пределах 1,5–3 тыс., 3–4,5 тыс., во второй половине века численность горожан колебалась от 5 до 10 тыс. (ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 3. Д. 476. Л. 30–31; Т. 32. Д. 25389. Л. 8; Ф. 52. Оп. 1. Д. 21. Л. 3 об.–5). Естественно, что в таком городе найти работу было сложно, поэтому переселенцы сочетали ремесленный труд с иными занятиями – садоводством и огородничеством, а также мелкой торговлей.

По данным уездных исправников, в первой половине века ремеслом занимались в городах 1–4 % мужчин (ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 15. Д. 11477. Л. 6). Типичными были записи в отчетах: «...ремесленников не имеется, кроме мастеровых порт-

ных и сапожников из каширских мешан, которых весьма малое количество» (Кашира) (ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 47. Д. 40413. Л. 6), «...некоторые из мешан и занимаются кузнечной работой и частью из вольноотпущенных портному мастерству, но таковое занятие бывает временно» (Одоев) (ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 47. Д. 40413. Л. 14), в Черни указано 6 сапожников, 5 кузнецов и 4 портных – «вот и вся ремесленность города», «ремесленность города Крапивны крайне ничтожна». В 1843 г. уездные исправники большинства уездных городов отмечали, что ремесленники отсутствовали вовсе или что ремесленное производство ничтожно. Но даже среди имеющих многие занимались ремеслом в зимнее время, а летом – садоводством, торговлей, наемными работами [Рындзюнский 1958, с. 275].

В губернском городе профессиональный уровень ремесленников и качество их продукции были значительно выше, чем в уездных городах. В 1831 г. в Туле действовало 9 цехов: чернодельный (77 мастеров и 282 работника), серебряный (34 и 302), деревообделочный (113 и 297), живописный (33 и 31), свечной (15 и 50), портняжный (92 и 185), кафельный (2 и 14), хлебный (199 и 511), сапожный (171 и 358). Таким образом, в общей сложности в губернском центре ремеслом занималось 2766 человек, или 20 % мужчин (ГУ ГАТО. Ф. 518. Оп. 1. Д. 3629). В 1833 г. в Туле насчитывался 741 мастер, а всего проживало 2236 ремесленников (21 % мужского населения города) (ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 15. Д. 11477. Л. 6; Т. 47. Д. 40413. Л. 17). По данным 1843 г. – 535 мастеров и 1774 подмастерьев (ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 47. Д. 40413. Л. 86). Однако горожан, занимающихся ремеслом, было значительно больше. В источниках встречаются данные о том, что многие бывшие оружейники и часть мешан широко занимаются «разного рода ремеслами, выделяют на своих заведениях самовары, скобяные и слесарные изделия, оружие и другие

домашние металлические вещи» (ГУ ГАТО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 80. Л. 2 об.).

Конкретная историческая ситуация, связанная с традиционной специализацией тульских кузнецов и оружейников, продукция которых была известна далеко за пределами губернии, способствовала дальнейшему развитию ремесла в губернском центре (и не только оружейного дела). П.Г. Рындзюнский приводит данные о том, что в губернском центре уже в первой половине XIX в. ремесло достигло уровня, когда начался процесс перерастания ремесленной мастерской в промышленное заведение. С наибольшей интенсивностью этот процесс шел в тех специальностях, которые были теснее всего связаны с рынком – в среде самоварщиков и гармонщиков. Бытовые стальные изделия тульских ремесленников уже давно пользовались спросом почти по всей России, что способствовало росту производства. По данным ученого, в Туле на каждого мастера приходилось по 3–4 работника. В сторону увеличения численности именно работников выделяются цехи серебряный (чаще объединявший ювелиров, но не только) и чернodelьный.

Количественные показатели динамики доли ремесленников в уездных городах демонстрируют медленные темпы. В Белёве, Венёве и Богородицке динамика численности ремесленников на протяжении всего XIX века развивалась по синусоиде.

Стабильна была численность мастеров в Кашире, Новосили, Одоеве, Черни и Туле, планомерный рост численности ремесленников фиксировался в Алексине, Ефремове и Крапивне. Ремесленников, приписанных к цехам «навечно», было значительно меньше, чем «временных». К примеру, в Туле вечноцеховыми ремесленниками было менее 10 % всех мастеров. С 1870 по 1915 г. численность цеховых Тулы возросла в 3 раза, но их доля в общем составе населения города кардинально не изменилась и находилась в пределах 12–18 % (ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 38. Д. 31373. Л. 1; Ф. 52. Оп. 1. Д. 520. Л. 3–4; Ф. 52. Оп. 1. Д. 890. Л. 441 об.–443; Ф. 52. Оп. 1. Д. 1237. Л. 9). Мужчин, занимавшихся ремеслом, в Туле было почти в 2 раза больше, чем приписанных к цехам: так, в 1915 г. в губернском центре насчитывалось 12 287 мужчин, приписанных к «цеховым» (15,9 % от мужского населения), а всего ремесленников насчитывалось 23 128 чел. (29,9 %). Общее количество занятых в ремесле в городах губернии увеличилось и к 1915 г. составило 33 928 чел.: 21 346 мастеров, 8619 рабочих и 3963 ученика, из коих 73,5 % (24 943 человека) проживало в Туле (ГУ ГАТО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 1238. Л. 18об.–19).

Ремеслом занималась небольшая часть горожан, но их доля была значительно выше, чем тех, кто добывал себе пропитание на промышленных заведениях (см. табл. 2 и 3).

Table 2

Таблица 2

Craftsmen in the cities of the Tula province in the second half of the XIX century

Ремесленники в городах Тульской губернии во второй половине XIX в.**

Города	Число ремесленников (Процент от мужского населения)															
	1860		1865		1870		1877		1880		1890		1895		1904	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Алексин	49	2,7	64	3,5	?	?	?	?	80	4,3	222	7	171	5,6	127	7,4
Белев	339	9,1	777	19	599	14	591	14,1	577	13,2	823	16	699	16	145	2,4
Богородицк	192	5,2	184	5	150	4	498	12,6	256	6,3	454	11	630	26	265	8,6
Венев	144	5,2	228	13	188	7,3	143	8	?	?	165	9	444	2,4	?	?
Епифань	127	11,5	148	11	152	12	?	?	193	10	233	11	?	?	248	11
Ефремов	260	5	?	?	?	?	551	13,6	591	14,5	452	9	567	12	1149	20
Кашира	124	7,3	111	6	131	7	189	10,4	186	8	57	2,3	72	3	35	1,3
Крапивна	122	11	113	11	159	12	237	17,1	291	20	215	17	222	15	60	0,6
Новосиль	141	9	216	14,2	?	?	223	10	238	11	191	9	186	10	40	2,3
Одоев	163	7,1	309	14	?	?	321	13,1	305	12,1	266	9	262	9	88	3
Чернь	183	12	182	10,1	?	?	127	8,4	123	9,1	152	13	168	9	229	19
Тула	2697	15,6	6794	23,6	?	?	7417	23,7	7630	22,1	8889	25	12416	25	?	?

Continuation of table 2

Продолжение табл. 2

Города	Число ремесленников (Процент от мужского населения)							
	1905		1907		1914		1915	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Алексин	304	10,3	248	8,4	420	13,5	385	12,4
Белев	585	10	634	9,1	?	?	848	10,2
Богородицк	435	14,3	587	18	?	?	538	16,7
Венев	418	?	367	14,3	?	?	830	41,6
Епифань	348	14,5	229	9	?	?	144	5,7
Ефремов	860	15,2	920	16	?	?	2056	31,6
Кашира	176	4,5	240	6	710	18	636	14,6
Крапивна	307	18,7	369	32	244	17,7	235	17,5
Новосиль	471	26,2	440	23,6	292	16,1	208	12
Одоев	275	9	334	8,3	?	?	957	22,8
Чернь	256	22	246	21,2	307	27	295	23,5
Тула	21629	33,5	28942	47	24943	36,7	23128	30

(**Составлено по: ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 32. Д. 25389; Ф. 52. Оп. 1. Д. 73. Л. 24 об.–28; Д. 152; Д. 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163; Д. 443. Л. 6–6 об.; Ф. 90. Оп. 1. Т. 32. Д. 25389; Ф. 52. Оп. 1. Д. 73. Л. 24 об.–28).

Table 3

Таблица 3

Employment of citizens in industry in the second half of the XIX century, %

Занятость горожан в промышленности во второй половине XIX в., %***

Города	1870	1877	1878	1880	1885	1887	1890	1894	1896
Тула	13		11	13,1	13,1	23	60	40	20
Алексин	0,7	0,5	0,6	0,3	2,5	2,8	2,3	2,2	0,1
Белев	3	1,1		1,3		2,3	2	1,6	1,2
Богородицк	1		1,2	1,2	1,1	1	1		1,2
Венев	2,1	0,1	0	0	2,2	2,3	2,4	4,6	3
Епифань	5	2,5	2,5	2,3	5	3,5	0,6	0	2
Ефремов	?	1,2	1,5	2,7	2	1,7	1	0,6	0,7
Кашира	2,5	1	1,6	1,7	0,7	0,3	1	0,6	0,7
Крапивна	11	11,3	11	11,6	23,5	23,1	8	7	7,4
Новосиль	1,1	1,6	1	0,6	0,4	0,3	0,3	4,3	3,1
Одоев	1,4	1	1	1,2	1	1	1	1	1
Чернь	0,6	0,4	0,6	0,6	0,4	1	1	1	0,5

Continuation of table 3

Продолжение табл. 3

Города	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1910	1911	1912	1913	1914
Тула	14,7	11,2	13	16,2	20	19,2	16	14,4	17,1	16,6	15	18	16
Алексин	0,6	-	-	-	0,4	-	-	-	-	-	-	-	-
Белев	0,2	0,1	0,8	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,07	0,1	0,1	0,1	0,1
Богородицк	1	0,8	7	0,4	0,4	0,5	0,5	0,7	0,6	0,2	0,3	0,1	0,5
Венев	2,5	3,4	4,2	1,5	0,1	1,4	1,2	1,4	1,1	1,3	0,7	1,1	1,5
Епифань	1	1	1	1	1	1,1	0,9	0,8	1,3	1,1	1,1	1	1
Ефремов	3,9	3,2	3,2	3,2	3,1	1,3	1,3	1,4	2,2	2	2,2	2,2	1,7
Кашира	0,7	1,3	0,6	0,5	0,1	0,1	0,3	0,3	0,3	0,2	0,7	1,5	1
Крапивна	3,3	3,5	4	4,1	2,4	3	3,5	2,2	4,8	4,5	2,2	2	2,1
Новосиль	0,2	0,1	0,2	0,2	0,8	0,2	0,2	0,2	0,8	0,7	0,7	1,1	0,7
Одоев	0,7	0,5	0,3	0,3	0,3	0,2	0,4	0,1	0,4	0,5	0,2	0	0,2
Чернь	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

(***Составлено по: ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 32. Д. 25389; Ф. 52. Оп. 1. Д. 73. Л. 24об.–28; Д. 152; Д. 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163; Д. 443. Л. 6–6 об.; Ф. 90. Оп. 1. Т. 32. Д. 25389; Ф. 52. Оп. 1. Д. 73. Л. 24 об.–28).

В Туле в 1890-е гг. на предприятиях работало более половины мужского населения, в остальных городах на производстве было занято от 0,1 до 4–7 % мужчин. В связи с изменившейся экономической ситуацией этот показатель снизился по всем городам. Таким образом, ремесло и труд на промышленных предприятиях были основным средством заработка на жизнь менее четверти горожан.

Выводы

Таким образом, в пореформенный период ремесленное производство, развивающееся с разной степенью интенсивности, придавало стабильность функционированию местных товарных рынков, так как продукция ремесленников была ориентирована на удовлетворение бытовых потребностей горожан. Во второй половине XIX в. увеличилась численность ремесленников, небольшое снижение наблюдается в начале XX в., особенно в годы Первой мировой войны. Наиболее успешно развивалось ремесло в Туле, которая ярко демонстрирует процесс превращения в капиталистический город. Как профессионально-производственная организация, ремесленные цехи Тулы испытывали определенные трудности, связанные с конкуренцией со

стороны фабрично-заводских предприятий. Тем не менее в течение рассматриваемого периода увеличивалось число ремесленников и их заведений, наблюдалась стабильность денежных доходов.

Под влиянием модернизационных процессов происходило «размывание» сословных границ: все больше представителей различных слоев населения пополняли ряды ремесленников. В то же время сохраняемая государством цеховая система суживала пути расширения ремесленной страты, хотя компетенция органов сословного самоуправления (как ремесленников, так и мещан и купцов) на фоне разворачивающейся успешной деятельности всесословных городских дум сводилась к благотворительной, контролирующей деятельности и сбору финансов на содержание управ. Ремесленное производство, ориентированное на местный рынок, может, и не соответствовало набирающей обороты индустриализации из-за своих сословных ограничений, но в то же время придавало определенную стабильность сложившейся хозяйственной системе, что и стало опорой в условиях социальных катаклизмов начала XX в. – войн и революций.

Источники фактического материала

ГУ ГАТО – *Государственное учреждение «Государственный архив Тульской области».*

Договор на обучение... – *Договор на обучение самоварному мастерству В.С. Черкасова, сына тульского цехового, временнообязанным крестьянином В.С. Котаревым // Профессии в повседневной жизни губернского города Тулы первой половины XIX века: сборник документов / отв. сост. и редактор И.А. Антонова. Тула, 2011. С. 52–53.*

ПСЗРИ – II – *Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Т. XL. СПб., 1867. № 41779. С. 157–175; Т. XXXVIII. СПб., 1866. № 39118. С. 3–31.*

СЗРИ – *Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. 2. СПб., 1857.*

Библиографический список

Биленко 2019 – *Биленко Н.А. Товарный рынок Тульской губернии в процессе модернизации России второй половины XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тула, 2019. 26 с. URL: https://cloud.kursksu.ru/kursksu.ru/pages/pages_11.02.19_2y9e3zN9.pdf.*

Бурцева 2015 – *Бурцева Е.Е. Всесословное и сословное и самоуправление в городах Тульской губернии в последней трети XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2015. 22 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/vsesoslovnnoe-i-soslovnnoe-samoupravlenie-v-gorodakh-tul'skoi-gubernii-v-poslednei-treti-xix-na/read>.*

Григорова 2017 – *Григорова В.А. Кустарные промыслы Центрального Черноземья и их влияние на развитие промышленного производства во второй половине XIX – начале XX века.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Тамбов, 2017. 36 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/kustarnye-promysly-tsentralnogo-chnozemya-ikh-vliyanie-na-razvitie-promyshlennogo-proizv/read>.*

Иванова, Желтова 2010 – *Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословное общество Российской империи (XVIII – начало XX века). М.: Новый хронограф, 2010. 752 с. URL: <https://ru.b-ok.cc/book/3707409/cbb528>.*

Ивонин 2005 – *Ивонин А.Р. Структура регионального рынка дореформенной Западной Сибири (вторая половина XVIII – начало XX в.) // Современное историческое сибиреведение XVII – начало XX вв.: сборник науч. тр. Барнаул, 2005. С. 128–142. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35220660>.*

Келлер 2018 – *Келлер А.В. Ремесло Санкт-Петербурга XVIII – начала XX века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2018. 38 с. URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/62602/1/urfu1871.pdf>.*

Корева 2017 – *Корева Ю.В. Городские ремесленники Симбирской губернии во второй половине XIX века // Научный диалог. 2017. № 9. С. 144–152. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-9-144-152.*

Перова 2009 – *Перова М.В. Цеховая организация ремесленного населения России середины XIX века: функции, общественное значение и направление деятельности // Омский научный вестник. 2009. № 1 (75). С. 13–18. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15237016>.*

Пономарев, Денисюк 2017 – *Пономарев Н.В., Денисюк Н.Ф. Кустарные промыслы в России. Кустарная Россия: очерки. М.: Гос. публ. ист. б-ка России, 2017. 319 с. URL: <https://hydrusbook.xyz/books/n-v-ponomarev-kustarnyie-promyu>.*

Рындзюнский 1958 – *Рындзюнский П.Г. Городское гражданство дореформенной России. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. 559 с.*

Рындзюнский 1959 – *Рындзюнский П.Г. Мелкая промышленность (ремесло и мелкотоварное производство) // Очерки экономической истории России первой половины XIX века. М.: Соцэкгиз, 1959. 403 с.*

Симонова 2015 – *Симонова Е.В. Города Тульской губернии в процессе социальных трансформаций начала XX в. Тула, 2015. 240 с.*

Симонова 2002 – *Симонова Е.В. Города Тульской губернии во второй половине XIX века: население и экономика. Тула, 2002. 151 с.*

Тагирова 2001 – *Тагирова Н.Ф. Типология региональных рынков Европейской России конца XIX – начала XX в. (на примере поволжских губерний) // Экономическая история России XIX–XX вв.: Современный взгляд. М., 2001. С. 342–356.*

Терещенко 2008 – *Терещенко А.А. Городское ремесленное производство Центрально-Черноземного края во второй половине XIX в. // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2008. № 1. С. 50–57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorodskoe-remeslennoe-proizvodstvo-tsentralno-chnozemnogo-kraja-vo-vtoroy-polovine-xix-v>.*

Чистова 2010 – *Чистова С.М. Отечественная историография городского ремесленного производства России: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. 30 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/otechestvennaya-istoriografiya-gorodskogo-remeslennogo-proizvodstva-rossii/read>.*

References

Bilenko 2019 – *Bilenko N.A. Tovarnyi rynek Tul'skoi gubernii v protsesse modernizatsii Rossii vtoroi poloviny XIX v.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Commodity market of the Tula province in the process of modernization of Russia in the second half of the XIX century: author's abstract of the Candidate's of Historical Sciences thesis]. Tula, 2019, 26 p. Available at: https://cloud.kursksu.ru/kursksu.ru/pages/pages_11.02.19_2y9e3zN9.pdf [in Russian].*

Burtseva 2015 – *Burtseva E.E. Vsesoslovnnoe i soslovnnoe i samoupravlenie v gorodakh Tul'skoi gubernii v poslednei treti XIX – nachale XX vv.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk*

- [Class-inclusive and class self-government in the cities of Tula province in the last third of the XIX – early XX centuries: author's abstract of Candidate's of Historical Sciences thesis]. M., 2015, 22 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/vsesoslovnnoe-i-soslovnnoe-samoupravlenie-v-gorodakh-tulskoi-gubernii-v-poslednei-treti-xix-na/read> [in Russian].
- Grigorova 2017 – Grigorova V.A. *Kustarnye promysly Tsentral'nogo Chernozem'ya i ikh vliyanie na razvitie promyshlennogo proizvodstva vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka* [Handicrafts of the Central Black Earth Region and their influence on the development of industrial production in the second half of the XIX – early XX century: author's abstract of Doctoral of Historical Sciences thesis]. Tambov, 2017, 36 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/kustarnye-promysly-tsentralnogo-chnozemya-i-ikh-vliyanie-na-razvitie-promyshlennogo-proizv/read> [in Russian].
- Ivanova, Zheltova 2010 – Ivanova N.A., Zheltova V.P. *Soslovnnoe obshchestvo Rossiiskoi imperii (XVIII – nachalo XX veka)* [Class society of the Russian Empire (XVIII – early XX century)]. M.: Novyi khronograf, 2010, 752 p. Available at: <https://ru.b-ok.cc/book/3707409/cbb528> [in Russian].
- Ivonin 2005 – Ivonin A.R. *Struktura regional'nogo rynka doreformennoi Zapadnoi Sibiri (vtoraya polovina XVIII – nachalo XX v.)* [Structure of the regional market of pre-reform Western Siberia (second half of the XVIII – early XX century)]. In: *Sovremennoe istoricheskoe sibirevedenie XVII – nachalo XX vv.: sbornik nauchn. tr.* [Modern historical Siberia study of the XVII – beginning of the XX century: collection of research works]. Barnaul, 2005, pp. 128–142. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35220660> [in Russian].
- Keller 2018 – Keller A.V. *Remeslo Sankt-Peterburga XVIII – nachala XX veka: avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk* [Craft of St. Petersburg of the XVIII – early XX century: author's abstract of Doctoral of Historical Sciences thesis]. Ekaterinburg, 2018, 38 p. Available at: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/62602/1/urfu1871.pdf> [in Russian].
- Korneeva 2017 – Korneeva Yu.V. *Gorodskie remeslenniki Simbirskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX veka* [Urban Artisans in Simbirsk Governorate in the Second Half of the 19th Century]. *Nauchnyy dialog* [Scientific Dialogue], 2017, no. 9, pp. 144–152. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-9-144-152 [in Russian].
- Perova 2009 – Perova M.V. *Tsekhovaya organizatsiya remeslennogo naseleniya Rossii serediny XIX veka: funktsii, obshchestvennoe znachenie i napravlenie deyatelnosti* [The shop organization of the craftsmen in Russia in the middle of XIX century: functions, public value and activity areas]. *Omskii nauchnyi vestnik* [Omsk Scientific Bulletin], 2009, no. 1 (75), pp. 13–18. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15237016> [in Russian].
- Ponomarev, Denisjuk 2017 – Ponomarev N.V., Denisjuk N.F. *Kustarnye promysly v Rossii. Kustarnaya Rossiya: ocherki* [Handicrafts in Russia. Artisanal Russia: essays]. M.: Gos. publ. ist. b-ka Rossii, 2017, 319 p. Available at: <https://hydrusbook.xyz/books/n-v-ponomarev-kustarnyie-promy> [in Russian].
- Ryndzyunskii 1958 – Ryndzyunskii P.G. *Gorodskoe grazhdanstvo doreformennoi Rossii* [Urban citizenship of pre-reform Russia]. M.: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1958, 559 p. [in Russian].
- Ryndzyunskii 1959 – Ryndzyunskii P.G. *Melkaya promyshlennost' (remeslo i melkotovarnoe proizvodstvo)* [Small industry (craft and small commodity production)]. In: *Ocherki ekonomicheskoi istorii Rossii pervoi poloviny XIX veka* [Essays on the economic history of Russia in the first half of the XIX century]. M.: Sotsekgiz, 1959, 403 p. [in Russian].
- Simonova 2015 – Simonova E.V. *Goroda Tul'skoi Gubernii v protsesse sotsial'nykh transformatsii nachala XX v.* [Cities of the Tula province in the process of social transformations of the early XX century]. Tula, 2015, 240 p. [in Russian].
- Simonova 2002 – Simonova E.V. *Goroda Tul'skoi gubernii vo vtoroi polovine XIX veka: naselenie i ekonomika* [Cities of the Tula province in the second half of the XIX century: population and economy]. Tula, 2002, 151 p. [in Russian].
- Tagirova 2001 – Tagirova N.F. *Tipologiya regional'nykh rynkov Evropeiskoi Rossii kontsa XIX – nachala XX v. (na primere povolzhskikh gubernii)* [Typology of regional markets of European Russia of the late XIX – early XX century (on the example of the Volga provinces)]. In: *Ekonomicheskaya istoriya Rossii XIX–XX vv.: Sovremennyy vzglyad* [Economic history of Russia of the XIX–XX centuries: modern view]. M., 2001, pp. 342–356 [in Russian].
- Tereshchenko 2008 – Tereshchenko A.A. *Gorodskoe remeslennoe proizvodstvo Tsentral'no-Chernozemnogo kraia vo vtoroi polovine XIX v.* [Urban handicraft industry of the Central Chernozem Area in the second half of the XIX century]. *Vestnik Nizhneartovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Nizhneartovsk State University], 2008, no. 1, pp. 50–57. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorodskoe-remeslennoe-proizvodstvo-tsentralno-chnozemnogo-kraia-vo-vtoroy-polovine-xix-v> [in Russian].
- Chistova 2010 – Chistova S.M. *Otechestvennaya istoriografiya gorodskogo remeslennogo proizvodstva Rossii: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Domestic historiography of urban handicraft industry in Russia: author's abstract of Candidate's of Historical Sciences thesis]. M., 2010, 30 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/otechestvennaya-istoriografiya-gorodskogo-remeslennogo-proizvodstva-rossii/read> [in Russian].